

Мастер-класс по прорицаниям: Восемь сосудов

Инь Сяошань

На улице шел проливной дождь, капли которого барабанили по крыше, скатывались с разноцветной черепицы и собирались, заполняя бочки. День был холодным, осень уже вступила в свои права, хотя деревья еще не лишились тронутых позолотой листьев. Старший мастер Инь ожидала учеников в монастырской столовой. На ней были монашеские одежды, голова с коротко стриженными волосами не была покрыта. Столы были сдвинуты, на полу лежали циновки, а на длинной лавке у противоположной от входа стены стояли семь глиняных бутылей, плотно закрытых крышками. На лавке при входе лежали карандаши, листы чистой бумаги и небольшие свитки.

- Добрый день, - мастер Инь поклонилась ученикам. - Проверьте свою способность чувствовать то, что недоступно органам чувств. Улавливать суть. В кувшинах перед вами разные жидкости. Вы их не видите, не можете понять цвет, вкус, запах. Но вы способны понять, что сосуд - это иллюзия, как и все, что есть в нашем мире. Но вы можете воспринять и почувствовать его суть, то, что находится внутри. Возьмите бумагу и карандаши, запишите свои догадки, а после того, как закончите работу, возьмите свиток, в котором указаны правильные ответы, и сравните с ними свой результат. У вас столько времени, сколько вы сочтете нужным. Сосуды нельзя трогать, но к ним можно подходить ближе. Приступайте.

В свитках было написано следующее:

1. Уксус
2. Рисовая водка
3. Родниковая вода
4. Эфирное масло лаванды
5. Яд гадюки
6. Куриная кровь
7. Отвар полыни
8. Остывший черный кофе

Игровое время - осень, полдень. Приглашаются все желающие, мастер-класс продлится до 23.09

Эйнар Эспеланд

Эйнар напрашивается в Цитадель Птиц, отчасти ощущая себя балбесом недальновидным, неосмотрительным. Поездка, которая в воображении норвежца была такой удачной и полезной, неожиданно выходит противоположным боком — получить знания по интересующим его темам (в частности, по интересующей более прочих магии Земли) из текущего расписания мастер-классов юноша не в силах. Разве что в искусстве каллиграфии Эйнар из себя что-то

представляет. Точнее, представлял раньше, до того, как зрение стало окончательно разваливаться, а теперь и кисть боится в руки брать, чтобы не разочароваться жестоко. Эспеланд вымученно старается заинтересоваться чем-то помимо, чтобы поездка не вышла совсем уж бессмысленной, и обращает свой подслеповатый взор на прорицание.

Хоть и расхоже говорят: "третий глаз" — может, глаза для прорицаний всё-таки не так уж и нужны?

Заявившись на мастер-класс, Эйнар оказывается в том восхитительно безысходном положении начинающего, когда ничего-то он не знает, с теорией толком не знаком и ориентируется лишь на скудные подсказки мастера да на собственную интуицию. Неизвестно, насколько Аджна, чакра прорицаний (это же она, верно?) связана со зрением — но если, не дай Бог, связана напрямую, думает Эйнар, то у него тогда всё очень печально. Тогда чакра должна чадить, дымить и врать напропалую, а ещё наполовину не работать. Эспеланд и рад бы об этих безрадостных перспективах не думать, да они сами лезут в голову, не отмахнёшься.

Запретив трогать сосуды, мастер загоняет Эйнара в чертовски сложное положение — руки и пальцы ему, может, что и подсказали бы, а теперь надежда остаётся на один только полузрячий глаз, которому и в обычной жизни-то уже особой веры нет. Эйнар всё же пытается и этим глазом что-то увидеть, старается сконцентрировать энергию Аджны в нём, смотреть сквозь неё наподобие линзы, надеясь, что это правильно и это поможет.

А ослепительную вспышку прозрения неожиданно получает в правом глазу, совсем незрячем.

Это как ослепительная вспышка справа, где всё такое чёткое, такое резкое, как в жизни никогда не бывает, почти плоское. Эйнар зажмуривается, потому что левый и правый глаз теперь дают очень разные картинки, и от этого просыпается глухая боль где-то в мозгу. Левый глаз послушно закрывается и свою размытую картинку гасит, а правому, незрячему, и наплевать на опустившееся веко, и в нём по-прежнему короткими вспышками проступает ослепительно резкая, чёткая картинка. Но пока Эспеланд утверждает в ощущении, что он может в эту картинку вмешаться, и повлиять на неё, и соскоблить с неё кувшины как верхний слой краски, добраться до их содержимого — картинка блекнет, расплывается и сходит на нет, и все попытки повторно уловить её тщетны.

Когда Эйнар осторожно открывает глаза — ему кажется, они тяжёлые, налитые неприятной сухой болью. И это за весь мастер-класс единственный результат. По поводу содержимого кувшинов юноше сказать трагически нечего. Разве что попытаться похвастаться до сих пор дрожащим на кончиках ресниц ощущением, что мог бы. Мог, но в этот раз — не осилил.

Ярина Миненко

Каждый раз, когда Ярине казалось, что уж теперь-то в искусстве прорицания она достигла небывалых высот и умение видеть сквозь преграды у нее больше не будет вызывать никаких вопросов, жизнь непременно подсовывала ей новую проверку на прочность. Например, научиться отличать одну жидкость от другой сквозь запечатанный кувшин - эта задача была качественно новой, ни с чем подобным

рыженькая одесситка еще не сталкивалась.

Едва сунувшись своей энергией к закрытым кувшинам, Ярина поняла, что задача будет заковыристой. Энергия Аджны с легкостью пронизывала стенки кувшина и возвращала ответ, что внутри прячется жидкость, никакого подвоха, что кувшины наполнены примерно на треть. Девушку же этот ответ категорически не устраивал - она и так знала, что внутри кувшинов жидкость, в чем вообще смысл такого ответа, ей конкретика была нужна. Ярина чуть слышно вздохнула, понимая, что щелкнуть это задание с легкостью, как яичную скорлупку, у нее не получится, и удвоила энергетический накат на каждый из кувшинов, пытаясь уловить какие-нибудь детали и тонкости, которые помогут ей прийти к верному решению.

Довольно быстро Ярина пришла к выводу, что в одном из кувшинов просто чистая вода - по тому, какой чистотой и прохладой отзывалась эта жидкость, даже холодом почти. И еще почему-то землей, хотя ощущения болотной затхлости не было. Родник? Пожав плечами, Ярина сделала соответствующую пометку напротив цифры "три" и обратилась к кувшинам, которым в ее листочке соответствовали номера "пять" и "шесть". При попытке вдумчиво коснуться их содержимого девушку каждый раз передергивало, и Ярина думала, что внутри что-то неприятное, инстинктивно ужасающее, но пока никак не могла различить, что именно. Один из кувшинов настойчиво казался ей окрашенным в красный, и сопоставив это с идущей от него волной дрожи, одесситка предположила, что там кровь. Тогда в другой кувшине, к которому вообще лишний раз прикосаться не хочется, пусть даже только энергией чакры, и не потому, что противно или неприятно, а потому, что кажется, каждое прикосновение может стать последним, - что, неужели что-то смертельно ядовитое? Под большим знаком вопроса Ярина написала "Яд" и перешла к следующим кувшинам. Боже, уже столько провозилась, а еще и половины не сделала.

В ещё одном кувшине, который у девушки пошёл под номером "два", Ярина скорее угадала, чем отчётливо почувствовала что-то алкогольное, что именно - уже вопрос тёмный, но и такая догадка лучше, чем никакой. А вот в кувшине за номером один одесситка неожиданно уверенно опознала уксус, так ярко и твёрдо, словно вдруг почувствовала на языке его кислый вкус. Ещё два кувшина по тому, как Ярина их воспринимала, были очень схожи, от одного веяло лавандой, от другого - полынью. А вот над последним кувшином одесситка билась неожиданно долго - то ей казалось, что внутри крепкий чёрный кофе, то вдруг это ощущение обо что-то разбивалось намертво. Других версий не было, поэтому все свои догадки Ярина зафиксировала на листе бумаги и отправилась сверяться со свитком. Над которым и зависла, соображая, где и почему ошиблась и могла ли угадать точнее.

Сложно, однако. Очень сложно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Прорицания пока не давались Сонгцэну, но он упрямо посещал по ним занятия и мастер-классы, надеясь, что когда-нибудь наступит момент, что это все даст свои плоды. Сифу Инь казалась ему дружелюбной и мудрой. Такой, какой он представлял бы себе сильную прорицательницу, сравнивая этот образ с образами матери и сифу Флёр. Он выслушал задание и посмотрел на глиняные сосуды. Когда настала его очередь, Сонгцэн взял бумагу и карандаш и подошел к бутылкам. Сначала он просто рассматривал их, но не чувствовал никаких подсказок. Тогда он решил воспользоваться тем методом, который знал от матери: смотреть на объект через пламя. Он создал над ладонью всполохи огня и стал всматриваться в сосуды через эту завесу.

В первом ему показалось, что должно быть что-то прозрачное. И вонючее. Сонгцэн сначала хотел написать "керосин или растворитель", но затем ограничился своими ощущениями, написав только два определения, которые пришли ему на ум.

И во втором было что-то вонючее и прозрачное, но пламя загорелось ярче. Наверное, жидкость в сосуде была горючей, и керосин был все-таки там. Но Сонгцэн написал "горючая жидкость".

В третьем он не мог разобрать ничего. Он не чувствовал никаких подсказок ни о цвете, ни о запахе, не видел никаких образов и решил, что уже просто устал всматриваться в пламя после первых двух заданий. Потом подумал, что сифу Инь могла оставить бутылку пустой, и написал "ничего".

Дальше работать стало сложнее. В четвертом снова было что-то прозрачное, но маслянистое. Сонгцэн предположил, что это какой-то жир для готовки.

А от пятого пламя стало чадить и искрить. Но уже разболелась голова, поэтому ничего внятного Сонгцэн почувствовать не смог. Он видел какие-то образы: то ли кора, то ли чешуя, рука, над которой горело пламя, стала немного ныть, но на этом все.

Шестая жидкость не была прозрачной. Она показалась бурой или коричневатой, что Сонгцэн и написал на бумаге.

Седьмой сосуд так и остался для него загадкой, потому что голова уже болела очень сильно. Сонгцэн потратил слишком много энергии Аджны на эту работу и был недоволен своим результатом.

В восьмом удалось рассмотреть только то, что там было что-то непрозрачное. И непонятно, чем эта жидкость отличалась от шестой.

Сонгцэн сверил свои записи с правильными ответами и заметил, что хоть что-то понял верно. Например, водка была горючей, а уксус - прозрачным и вонючим. В пустой, по мнению Сонгцэна, бутылки оказалась родниковая вода.

Принц Кобр поклонился мастеру Цитадели Птиц и вышел из столовой на свежий воздух, чтобы прийти в себя после такой изнурительной работы с энергией.

Юэ Шэ

Юэ пришла на занятие по прорицаниям, едва не опоздав, и к сосудам с загадками она подошла последней, следом за Сонгцэном. Задание показалось ей сложным и интересным, и она решила использовать тот же метод получения информации, что и её предшественник. Сифу учила читать образы через пламя, так они становились более ясными. Над ладонью Юэ заплескали огненные всполохи, и тигрица села на колени перед первым сосудом. Зрачки её серо-голубых глаз сузились от света, но девушка сейчас все равно смотрела не глазами, а энергией синего цвета, что копилась в области Аджны.

Первая жидкость была едкой и прозрачной. Она пахла. В ней было что-то яблочное. Она была ядовита, но при этом использовалась на кухне. Юэ была аховым кулинаром, поэтому могла лишь предположить, что это уксус или рисовое вино.

Вторая жидкость тоже была прозрачной и вонючей. А еще от неё разгоралось пламя и кружилась голова. Какой-то крепкий алкоголь. Так как Юэ алкоголь не пила, она также не могла сказать точно, что это был за напиток, и написала просто: "крепкий алкоголь, прозрачный и бесцветный".

В третьем сосуде была чистая энергия противоположной стихии. Это была вода, что Юэ угадала без особого труда.

В четвертом было что-то прозрачное и целебное. Связанное с фиолетовой энергией, но не окрашенное. Юэ лучше сосредоточилась на своих ощущениях направляя к глиняной бутылки больше синей энергии Аджны, пока не почувствовала нежный приятный запах. Это было эфирное масло лаванды.

От пятого сосуда веяло опасностью. Там был яд, который отравляет кровь. Он принадлежал какой-то змее, не кобре. Юэ присмотрелась к своим видениям, хотя усталость уже начала копиться тяжестью в затылке. Темно-серая небольшая змея, она пару раз видела таких в детстве. Яд гадюки.

Содержимое шестого сосуда почувствовал звериный облик Юэ, едва стали поступать первые ощущения. Это была кровь, которая уже настоялась и сворачивалась. Кровь кого-то теплокровного, не небольшого. Птицы. Сложно было смотреть, когда заданий было так много. Юэ считала, что сифу Инь дала упражнение на выносливость. Это была кровь курицы.

В седьмом сосуде было какое-то вонючее снадобье. Запах монастырского лазарета. Какой-то полынный отвар или другое средство, содержащее много полыни. Без спирта, только вода и травы.

В шестом сосуде была темная жидкость с красной энергией. Горькая, но не ядовитая. Юэ смогла уцепиться за запах, который постоянно ускользал из-за усталости. Какой-то холодный кофейный напиток.

Девушка потушила пламя и сверила свои ответы с правильными. Она осталась очень довольна своим результатом, потому что многое почувствовала достаточно четко.

Инь Сяошань

Учеников пришло немного, но они принялись за работу, и Инь Сяошань не отвлекала их, давая возможность как следует покопаться в собственных мыслях и догадках. Двое ребят работали через пламя. Говорят, этим методом пользовался Нострадамус, а еще его любили маги Огня.

Когда все закончили работать, старший мастер Инь попрощалась с учениками и принялась наводить в столовой порядок. Она считала, что сегодняшнее сложное упражнение дало всем участникам возможность больше узнать о собственных

талантах в прорицаниях. Иногда важно понять свой предел, чтобы в следующий раз его перешагнуть и достичь большего.

Мастер-класс завершен.
